

УДК 101.1

DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.026

**Личные свойства в «философии сердца»
русского мыслителя Г.С. Сковороды (1722-1794)**

Сизинцев Павел Васильевич

Кандидат богословия,
выпускник аспирантуры,
Московская православная духовная академия,
141300, Российская Федерация, Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра;
e-mail: sizinpash@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу философско-художественного наследия русского мыслителя Г.С. Сковороды. Представлено философское осмысление трудов и творений писателя с учетом привлеченных источников, рассматриваемых тенденций мышления, оценки его идей с точки зрения позитивизма, эмпиризма, рационализма, пантеизма. Автором проведен критический обзор понятия «личные свойства» в «философии сердца» Г.С. Сковороды. Сделан вывод о том, что личные свойства играют важнейшую роль в концепции человека в религиозно-философских воззрениях Г.С. Сковороды с опорой на теологическое понятие «внутреннего человека» с присущими ему чертами свободы, творчества, осознания собственного «Я», а также на введенный самим мыслителем термин «сродность» или «сродство». Осмысление личности в рамках православного персонализма сегодня требует систематического анализа главных установок этого направления, диктуемого настоятельной нуждой создания антропологической основы и цельной модели личности человека на христианских постулатах. Религиозно-философский анализ трудов Г.С. Сковороды и особенно его представления о нравственном строе человека – его духовном сердце играет в этом огромную роль.

Для цитирования в научных исследованиях

Сизинцев П.В. Личные свойства в «философии сердца» русского мыслителя Г.С. Сковороды (1722-1794) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 5А. С. 117-124. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.026

Ключевые слова

Личность, эмпиризм, абсолютность, рационализм, пантеизм, критический подход, гносеология, бытие, нравственность, идеализм.

Введение

Рост исследований в персоналистической философии человека и увеличение разновидностей моделей личности в современной науке свидетельствуют об актуальности осмысления феномена личностного бытия. В то же время существуют разные определения смысловой наполненности термина «личные свойства». В современности ярко выражена тенденция к нивелированию представления о ценности и многообразии человеческой личности. В условиях цивилизационной модели человек стандартизируется, подгоняется под шаблон. Он теряет собственное назначение, забывает призвание, деперсонализирует себя в своем внутреннем мире, осуществляя свое бытие в навязанных социальных обстоятельствах. Цивилизация с господствующим в ней секулярным общественным строем и искаженным представлением о сознании произвольно исходит из ложной идеи о внехристианской основе личности и представлениях о человеческом «Я».

Поэтому осмысление личности в рамках православного персонализма, получившее с середины XIX века в России начальный импульс развития, сегодня требует систематического анализа главных установок этого направления, диктуемого настоятельной нуждой создания антропологической основы и цельной модели личности человека на христианских постулатах. Огромную роль в этом играет религиозно-философский анализ трудов российского мыслителя Г.С. Сковороды и особенно его представления о нравственном стряже человека – его духовном сердце.

Основная часть

Базовым истоком этого философского учения являются библейские тексты и идеи античных мыслителей, многие из которых были прочитаны Григорием Савичем в оригиналах. Родившийся в семье казака, Сковорода был, может быть, отнесен к наиболее образованным людям России XVIII столетия. Он жил анахоретом, но одиночество не только не мешало ему, но, напротив, способствовало его личностному возрастанию. Ибо он постоянно что-либо творил: описывал философские диалоги и создавал религиозные трактаты, отвечал на личные письма, сочинял стихи, умел играть на скрипке, флейте, бандуре, гусях, был учителем различных предметов от музыки до любомудрия у богатых помещиков.

При всем этом Г.С. Сковорода был уникальнейшим философом-странником из России, который в совершенстве владел латынью, греческим, древнееврейским и немецким языками. Он в течение пяти лет посетил Польшу и Венгрию, Австрию и Италию, прусские княжества, слушая лекции в университетах Европы [Вышеславцев, 1995, 732]. В то же время он был сторонником понятия «чувствознания» как представления о духовном синтезе души, чувств и самосознания, рождающем внерациональную сердечную интуицию в мыслях и переживаниях человека. А это была глубоко восточная традиция православия, благодаря которой самопознание человека не было ограничено сугубо разумом, но развивалось через монашеско-мистические практики, в постоянном преодолении греховных помыслов телесно-душевной природы, иногда называемой в средневековой традиции мышления «самостью». Новое знание в таких случаях являлось итогом переживаний в сознании человека как жизненных ситуаций, так и внутренних сомнений или размышлений. Но в любом случае, погружаясь в себя и познавая себя, человек расширяет свои антропологические знания, усиливает понимание структуры и механизма действия своего самосознания. Именно поэтому, характеризуя творения Г.С. Сковороды, русский философ А.Ф.

Лосев писал: «Основная идея философии Сковороды – антропологизм. Познание возможно только через человека... Единственная истинная жизнь – человеческое сердце – есть инструмент этого познания» [Лосев, 1991, 217]. В представлениях мыслителя XVIII века в каждом человеке есть «внутреннее око», принадлежащее «нетленному сердцу», которое управляет «внутренним человеком» и способно видеть «нетварный свет», соединяясь в этом процессе с Истиной, Вечностью как прообразами Бога. «Что есть Вечность? То, что Истина. Что есть Истина? То, что пречистое, нетленное и единое» [Сковорода, 1973, 404].

Антропологические представления мыслителя основаны на постоянном молитвенном диалоге человека и Бога, мысленном стремлении к нравственно чистому сердцу как центру интуитивного постижения действительности. Диалогическое общение является духовно развивающим, поскольку диалог всегда состоит из двух субъектов разговора, как межличностного, так и внутриличностного, что выражается в обращенности человека к своему духовному «Я» на разных уровнях его осознания. В терминологии Г.С. Сковороды аналогом самосознания как центрального личностного свойства является то, что он называет «мой центр», «стать» и даже «божественная сила, погребенная в человеке». Это, учитывая постоянную образность и витиеватость языка, создает понятийную размытость, но сохраняет в них всех строгое, говоря современным языком, личностное содержание. Именно внутренний диалог определяет и формирует осознание через понимание, познание самого себя и принятие человеком своих личностных свойств как основы духовного «Я». Религиозно-философская интуиция Григория Савича о двойственности человека нашла свое продолжение этого принципа, распространенное уже на саму внутреннюю жизнь человека и примененное к углубленному рассмотрению его сознания у мыслителей XX века в исследованиях феномена человеческой личности. По мысли М.М. Бахтина, в частности, процессы становления личности и ее свойств («стать», «сродности» – в терминологии Г.С. Сковороды) «принципиально не могут развернуться в плане одного единственного сознания, но предполагают два не сливающихся сознания». Важным следствием из этой мысли является то, что формирование человека происходит не только как процесс становления природного потенциала и формирования его личностных качеств, но и как путь постоянного духовно-нравственного выбора «Я» путем сознательных усилий. Идею возврата каждого человека к уже утраченной целостности личного бытия проповедовал Г.С. Сковорода, обращаясь к внутренней жизни каждого человека и противопоставляя себя рационализму европейской мысли XVIII в. Его онтологическая идея двойственности личностно-природной человеческой структуры не противоречит святоотеческому преданию православия, о чем свидетельствует высказанное в этом богословском вопросе позже мнение о человеке Феофана Затворника: «Душа составляет низшую сторону внутренней жизни, а высшую составляет дух, иже от Бога, богоподобная равно ангельская сила, – которая и составляет характеристическую черту человека» [Феофан Затворник, 194, 98].

Глубоко сходно с богословским суждением Г.С. Сковороды о наличии внутри человека сердца как духовного центра и о взаимосвязи души и сердца высказывались такие святоотеческие авторы богословских трудов, как Максим Исповедник, учивший, что «Сердце – центр жизни» [Максим Исповедник, 2002], а также Никодим Святогорец, писавший, что «сердце является естественным центром человека, поскольку оно есть корень всех чувственных и мысленных сил души» [Никодим Святогорец, 2000]. Кроме того, Феофан Затворник указывал, что «сердце есть как бы центр существа человеческого, фокус всех его духовных, душевных и телесных сил», и писал, что сердце есть орган богопознания, имеющий высшие духовные

функции, «точка соприкосновения с Богом» [Феофан Затворник, 2007]. Развивая религиозную интуицию Сковороды, стоит указать на сходные рассуждения о личных свойствах и двойственности строения человека философа протопр. Василия Зеньковского. Он считал, что в человеке и его личности есть два уровня бытия. В человеке есть изменяемая и неизменяемая части: сформированная из жизненного опыта человека – верхняя эмпирическая часть личности и полученная от Бога при рождении – метафизическая основа личности. «Начало личности непроизводно, невыводимо; если эмпирическое "я" как центр нашего эмпирического сознания бесспорно питается из социального опыта, то само возникновение эмпирического "я" предполагает более глубокое "я" – данное в непосредственном самосознании до всякого опыта». Из цитаты очевидна преемственность с идеями Г.С. Сковороды, налицо двойственность бытия человека, подразделяемая на эмпирическое «Я» в человеке и его внутреннее «Я» самосознания, о котором сказано, что «необходимо различать это глубокое «я» как лоно самосознания, как центр духовной жизни, как непроизводный фактор самовидения и эмпирическое «я»». [Зеньковский, www]

Суждения мыслителя о двойственности как принципе бытия выводятся из трактата «О Боге», в котором написано, что «Весь мир состоит из двух натур: одна – видимая, другая – невидимая. Видимая натура называется тварь, а невидимая – бог» И здесь Сковорода говорит в православном ключе о невидимости как свойстве Бога и видимости как признаке тварности мира. Он проводит идею двух видов бытия – Божественного и тварного. Далее следует сравнение взглядов античности и христианства: «У древних бог называется ум всемирный. Ему были разные имена: натура, бытие вещей, вечность, время, судьба, необходимость, фортуна и пр. А у христиан знатнейшие ему имена следующие: дух, господь, царь, отец, ум, истина...». Налицо понятийная эклектика как об языческих богах, так и в православных понятиях о Боге. Слова называются именами, перечисление названий Бога не имеет системности, не упоминается троичность как принцип Божественного бытия. И в то же время Бог являет «высшую всех причин причину» мира, являясь его Творцом, и сама мысль об этом абсолютно христианская, понимающая Бога в личностном аспекте. Поэтому представления Сковороды о Боге как о вечном начале хотя и имеют абстрактный оттенок вечного начала как идеи, но совершенно не исключают понятия о Боге-Творце. Бог мыслителя неосязаем, бестелесен и невидим, ибо, «присутствуя во всем, не является ни частью, ни целым, не имеет меры, часовой и пространственной характеристики». Г.С. Сковорода подчеркивает первичность, приоритетность невидимого над видимым, божественного над тварным, вечного над временным. Присутствие Бога во всем не означает обожествления вещного мира, оно имеет изначальную безмерность и вневременность.

Принцип равновесия в бытии и взаимной гармонии вещей, существ, людей привел Г.С. Сковороду к выводу о существовании «закона сродностей». Проявляясь на всех уровнях бытия сотворения мира, этот принцип был распространен им на человеческий социум бытия. Понятие «сродность» выводилось из гармонического равновесия природы, которое обуславливается сосуществованием множества творений, созданных Богом. Своя, личная «сродность» или своя, уникальная «стать» есть у каждого человека. Это свойство, присущее человеку, направляет его жизнь, давая ей внутреннее целеполагание, выражаясь в поступках и склонностях на всех этапах личностного бытия взрослого человека. Присущая человеку «сродность, стать» есть то пространство его осмысленного существования, бытийное поприще и область межличностного общения, на котором он с наибольшим благом для себя и для всех окружающих его людей способен выявить свой жизненный потенциал. Сродное человеку дело есть самое приятное для

него, потому что оно у него получается, оно ему интересно и человек делает его в большинстве случаев очень хорошо, причем в общении, творческом диалоге и любви с такими же сродными ему людьми. Таким образом, стремление к познанию себя, к творческой деятельности, к общению и свободе соотносится как принцип отношения к другим и познания других через себя. Но главное, что все эти личные качества должны быть пронизаны чувством любви. Любовь «есть вечный союз между Богом и человеком. Она огонь есть невидимый, которым сердце распаляется к божиему слову или воле» Божией. При этом человеческая «любовь к ближнему» представляет собой у Г.С. Сковороды «закон природы... самонужнейший, всеобщий», который «напечатлен на сердце каждого» [Сковорода, 1973, 120]. В данном контексте важно подчеркнуть, что в православной традиции непостижимо запечатлен на душе человека именно образ Божий.

Таким образом, любовь как отражение нравственного закона, напечатленного через образ Божий, символически проецируется на любимого или сродного человека, усматривая в нем личный идеал и подмечая в нем черты свободы, любви, творческого единства, открытости в общении. Ставшие «сродными по любви» друг другу люди являют собой в понимании Г.С. Сковороды «плодоносный сад», гармоничное сообщество людей, соединенных в единое творческое целое как «части часовой машины» приобщением их всех к «сродному труду». Идеал соратника по деятельности и друга по работе одновременно является для человека отражением его внутреннего стремления к совершенству и творчеству, способного возвышать и преображать эмпирическое «Я» людей «сродства» и личностное бытие человека в целостности бытия его личных свойств и телесной природы. Ибо личностный аспект бытия человека, обладающего сознанием, не просто включает в себя сознание своего внешнеэмпирического и глубинно-личностного «Я», но и понимание при этом, что личность не способна существовать вне ее природы. «Понятие индивидуальности относится к единству личности и природы в их взаимодействии, в их развитии» [Зеньковский, 1997, 440], ибо человек нуждается в общении с другими, так как он раскрывается, видоизменяется и взаимно обогащается в диалоге и непосредственном, лично-взаимном общении людей. Диалог это и противостояние другим в общении и одновременная сопричастность им же. Парадоксально само соединение в человеке тварности и духовного сердца или его современного аналога – личности, единство тварности и свободы.

Свобода самоопределения человека выражалась у мыслителя в избрании внешнего «ничегонеделания», «жизни на полях» как образа его жизни и естественного права человека, с которым он «родится». Признание этого права обществом, по мысли Г.С. Сковороды, есть гарантия того, что человек может лично и свободно избирать род своей жизни и любую деятельность как «разумную честность» и достигать творческой и социальной реализации. Истинное измерение бытия – честная и совестливая жизнь в Боге. «Без бога и за морем худо, а мудрому человеку весь мир есть отечество: везде ему и всегда добро» [Сковорода, 1973, 98]. Истинная жизнь есть общение с «невидимой натурой» – Богом.

Общение, таким образом, должно быть отнесено к онтологической потребности, это важнейшее личное свойство, обуславливающее духовное пробуждение и проявление человека. По сути дела, духовное начало являет собой исток личностных свойств, определяя форму метафизического личностного бытия как процесса, заданного Богом совершенствования человека и потенциального богоуподобления. Под «сродным трудом» Сковородой понималась близкая склонность группы людей к занятиям врачебным делом, хлебопашеством, военным делом, богословием, осуществляющей свою деятельность в тесном контакте межличностного

общения, безусловно, включающего в себя диалог «сродных людей» друг с другом. Труд воспринимался мыслителем как процесс актуализации человеком своего индивидуального бытия, возможность реализовать себя, выраженная в делах и вещах способность творить и тем самым преобразуяюще влиять на мир. Человек создаёт вещи в трудовом единстве с другими «сродными» людьми, как бы возвращая себя. Судя по смысловому содержанию, которое Г.С. Сковорода вкладывал в это слово, своя «сродность» или своя «стать» есть у каждого человека [Чернышова, 2007, 161-164], являясь его терминологически скрытой, но содержательной личностной характеристикой, включающей способности к творчеству, самоопределение и выявление своих талантов.

Заключение

Таким образом, личные свойства играют важнейшую роль в концепции человека в религиозно-философских воззрениях Г.С. Сковороды с опорой на теологическое понятие «внутреннего человека» с присущими ему чертами свободы, творчества, осознания собственного «Я», а также на введенный самим мыслителем термин «сродность» или «сродство». Последний означает общение с близкими человеку по духу людьми и был подхвачен идейным течением славянофильства в России. Углубление же во «внутреннего человека» являло собой практическое воплощение античного принципа познания самого себя, который реализовывала в древности школа неоплатонизма, а впоследствии, хоть и по-своему, исихастская традиция православия. Суть путешествия в глубины «внутреннего» человека заключается в очищении всех помыслов духовного сердца и достижении нравственной чистоты, свободы духа в Боге, благодати, а также в развитии личных свойств, ибо сказано: «Блажен тот, кто с колыбели посвятил себя Христу! Взял иго благое и бремя легкое и привык к нему. Свята такая жизнь. Ни нищета, ни несчастья не будут тяжелы ему. Ни огонь, ни меч не разлучит его со Христом» [Толстой, 1994].

Библиография

1. Вышеславцев Б.П. Вечное в русской философии // Философы России XIX-XX столетий. Биографии. Идеи. Труды. М.: Книга и бизнес, 1995. 752 с.
2. Зеньковский В.В. Основы христианской антропологии. URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/38280.php>
3. Зеньковский В.В. Принципы православной антропологии // Русская религиозная антропология: Антология: в 2 т. Т. 2. М.: МДА, 1997. С. 431-466.
4. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
5. Максим Исповедник, прп. Толкования сочинений св. Дионисия. СПб, 2002.
6. Никодим Святогорец, прп. О хранении чувств. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000. 345 с.
7. Сковорода Г.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1973. 511 с.
8. Сковорода Г.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1973. 486 с.
9. Толстой Л.Н., Сковорода Г.С. // Толстовский листок. 1994. № 4.
10. Феофан Затворник, свт. Собрание писем: в 2 т. Т. 1. М.: Паломник, 1994.
11. Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться. Письмо 8. М.: Отчий Дом, 2007. 302 с.
12. Чернышова А.Н., Воропаева М.В. Філософсько-етична спадщина Г.С.Сковорди і духовний світ сучасної людини // Доповіді і повідомлення наукової конференції. Донецьк: ДонНТУ, 2007. С. 161-164.

Personal qualities in the "philosophy of the heart" of the Russian thinker G.S. Skovoroda (1722-1794)

Pavel V. Sizintsev

PhD in Theology, Postgraduate Leavers,
Moscow Orthodox Theological Academy,
141300, Holy Trinity Sergiev Lavra, Sergiev Posad, Russian Federation;
e-mail: sizinpash@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the philosophical and artistic heritage of the Russian thinker G.S. Skovoroda. The article presents a philosophical understanding of all the elements of the writer's works and creations taking into account the involved sources, the considered trends of thinking, the assessment of the ideas used, the critical analysis of his ideas from the point of view of positivism, empiricism, rationalism, pantheism. The author carries out a critical review of the concept of personal properties in the philosophy of the heart of G.S. Skovoroda. It is concluded that personal properties play a crucial role in the concept of man in the religious and philosophical views of the writer based on the theological concept of an inner man with its inherent features of freedom, creativity, awareness of one's own "Self", as well as the term "affinity", introduced by the thinker himself. Today understanding of personality in the framework of Orthodox personalism requires a systematic analysis of the main aspects of this direction, dictated by the urgent need to create an anthropological basis and an integral model of a person's personality on Christian postulates. Religious and philosophical analysis of the works of G.S. Skovoroda and especially his ideas about the moral strength of man, i.e. his spiritual heart plays a huge role in this matter.

For citation

Sizintsev P.V. (2019) Ponyatie o lichnosti v filosofsko-khudozhestvennom tvorchestve russkogo myslitelya A.N. Radishcheva (1749-1802) [Personal qualities in the "philosophy of the heart" of the Russian thinker G.S. Skovoroda (1722-1794)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (5A), pp. 117-124. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.026

Keywords

Personality, empiricism, absolutism, rationalism, pantheism, critical methodology, epistemology, existence, morality, idealism.

References

1. Chernyshova A.N., Voropaeva M.V. (2007) Fiosofs'ko-etichna spadshchina G.S. Skovordi i dukhovnii svit suchasnoi lyudini [The philosophical and ethical heritage of G.S. Skovoroda and the spiritual world of modern man]. *Dopovidi i povidomlennya naukovoï konferentsii* [Reports of the scientific conference]. Donetsk: Donetsk National Technical University, pp. 161-164.
2. Feofan Zatvornik, svt. (2007) *Chto est' dukhovnaya zhizn' i kak na nee nastroit'-sya. Pis'mo 8* [What is spiritual life and how to tune in to it. Letter 8]. Moscow: Otchii Dom Publ.
3. Feofan Zatvornik, svt. (1994) *Sobranie pisem: v 2 t. T. 1* [Collection of letters: in 2 vols. Vol. 1] Moscow: Palomnik Publ.

4. Losev A.F. (1991) *Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura* [Philosophy. Mythology. Culture]. Moscow: Politizdat Publ.
5. Maksim Ispovednik, prp. (2002) *Tolkovaniya sochinenii sv. Dionisiya* [Interpretations of the writings of st. Dionysius]. Saint Petersburg.
6. Nikodim Svyatogorets, prp. (2000) *O khranении чувств* [On the storage of feelings]. Moscow: Moskovskoe Podvor'e Svyato-Troitskoi Sergievoi Lavry Publ.
7. Skovoroda G.S. (1973) *Sochineniya: v 2 t. T. 1* [Works: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow: Mysl' Publ.
8. Skovoroda G.S. (1973) *Sochineniya: v 2 t. T. 2* [Works: in 2 vols. Vol. 2]. Moscow: Mysl' Publ.
9. Tolstoi L.N., Skovoroda G.S. (1994) *Tolstovskii listok* [Tolstoy's paper], 4.
10. Vysheslavitsev B.P. (1995) *Vechnoe v russkoi filosofii* [The eternal in Russian philosophy]. In: *Filosofy Rossii XIX-XX stoletii. Biografii. Idei. Trudy* [Russian Philosophers of the 19th-20th Centuries. Biographies. Ideas. Proceedings]. Moscow: Kniga i biznes Publ.
11. Zen'kovskii V.V., protopr. *Osnovy khristianskoi antropologii* [Basics of Christian anthropology]. URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/38280.php>
12. Zen'kovskii V.V. (1997) *Printsipy pravoslavnoi antropologii* [The principles of Orthodox anthropology]. *Russkaya religioznaya antropologiya: Antologiya* [Russian religious anthropology: Anthology], in 2 vols. Vol. 2. Moscow: Moscow Theological Academy.